

галина губайдулина

УДАЧНО ВЫЙТИ ЗАМУЖ

Галина Ивановна Губайдуллина

Удачно выйти замуж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63762096

SelfPub; 2021

Аннотация

1438 год. Восточный Суссекс, деревня Робертсбридж. У Джессики есть жених Ирвин, рыбак. Они с детства друзья. У него вернулся из подмастерьев строителей брат Сильвер. На вопрос матери о чувствах к Сильверу Джессика отвечает, что тот так прекрасен, о нём можно только мечтать, но он задиристый брат жениха. И всё шло к свадьбе, как вдруг, стирая у реки, Джессика обидела баронета Рудольфа Дэллингриджа, который спрыгнул к ней из окна своей башни с одеждой из одной верёвочки с волчьим клыком на шее. От такого отбиться нелегко... далее в ход идут ножи и полный деревенский этикет: вилы в левой руке, коса в правой... И отец Джессики тянет со свадьбой с Ирвином... А тут ещё французские пираты набег на деревню предприняли...

Галина Губайдуллина

Удачно выйти замуж

1.438 год. Восточный Суссекс, деревня Робертсбридж недалеко от границ графств Кент, Западный Суссекс и Суррей. Последний понедельник мая. Праздник Наступления Лета.

Джессика видела во сне огромное солнце, которое закрыло собою весь небосвод. От солнца оторвалась вспышка и летела в сторону стоящей на земле девушке.

Она закричала и проснулась.

–Мама!

Мать тут же села к ней на кровать. Обняла. У обеих были необыкновенного цвета глаза – насыщенного зелёно-голубого.

Пожилая женщина интересовалась:

–Доченька, неужели ты дурной сон видела?

Семнадцатилетняя девушка взахлёб поведала:

–Огромное красное солнце летело прямо на меня! А ещё вспышка оторвалась шаром и летела ко мне ещё быстрее!

–О, кто-то ещё полюбит тебя, но ты не поверишь чувствам этого человека. А вспышка – это тревоги по этому поводу.

Девушка звонко рассмеялась:

–Разве мой жених Ирвин позволит кому-то даже рядом со

мною постоять?

Девушка быстро соскочила с кровати и, накинув платье, побежала помогать матери на кухне.

В кухне на полках стояли глиняные горшки, кувшины, миски и кружки с росписью в синий круг. Пол застелен почти белой доской северного ясеня с небольшими серыми разводами.

Перед завтраком мать набросила на стол сукно в клетку, поставила масло, молоко, варёную морковь, жареное мясо, после чего пошла будить мужа Каспера. Он работал на соляных шахтах мастером, редко улыбался, но сегодня в праздник был весел.

Задорно рассказывал дочери:

–Знаешь, как я отбил твою мать у красавца-соседа? А ходил с ней на рынок, покупал подарки, вот она ко мне и переметнулась, у того жениха денег совсем мало было. Да, Онер?

Женщина грустно подпёрла подбородок и говорила:

–А бывший жених стал таким неприглядным: толстым, противным, зато твой отец с годами заматерел и до сих пор красив...

Каспер поучал дочь:

–Смотри, чтоб твой жених тоже не скупой был.

–Что за деревня у нас Робертсбридж такая... Порядочных женихов нет,– сетовала мать.

–Ирвин Мэд чем не жених?– развела руками дочь.

–Голодранец,– махнула рукой Онер,– А для девушки так

важно удачно выйти замуж...

– Зато дома строить научится. Его вернувшийся из подмастерьев брат Сильвер научит, – заступалась за жениха Джессика.

Отец хохотнул:

– Да что-то твой Ирвин, как ходил с отцом на рыбалку, так и ходит. А Сильвер один за 2 месяца сделал мостик к их дому через речушку – приток реки Ротер, затем дома черепицу на крыше поменял, дорожку из камня выложил. Девятилетний малец Глени, их младший брат, и тот больше старшему брату помогает.

На праздник только бедные девушки были одеты в белое, Джессика хвастала жёлтым платьем, из пряжи, выкрашенной листьями тополя. Платье девушки украшали вышитые кружева. Её мать надела красную кофточку с чёрной юбкой. В русые волосы дочери слева приколот цветок фиолетового ириса. В светлых волосах Онер цветок голубооко крокуса справа. Всё по древним традициям англов.

Они вышли из дома с главой семейства Вангурд. И гордо пошли к рыночной площади. В их дворе с не меньшим достоинством разгуливали суссекские куры белые с чёрными перьями на хвосте и горле.

Их дом отличался внушительными габаритами от других строений села, два этажа, полностью из досок и с деревянной крышей. Такие дома были ещё у старосты села, егеря барона

и управляющего замком Бодиама. Да трактир «Гресс» имел 2 этажа.

На рыночной площади ходили на ходулях, танцевали, играли в игры, вели торговлю первой зеленью, мясом, рыбой и выпечкой. Цыгане гадали и отплясывали с сельчанами.

Сильвер играл с соседским парнем в «перетягивание палки», к его взмокнутому телу прилипла белая рубаха, обрисовывая мощный, накаченный на стройке стан и огромные бицепсы. Игроки сидят друг против друга, упёршись ступнями, взявшись руками за палку. Выиграет тот, кто перетащит противника к себе или противник подождёт ноги. Соседский детина, тоже был не слабак, но рухнул под смех и гвалт толпы лицом в колени Сильвера.

Семья Вангурд подошла к двадцатилетнему Ирвину и его родителям. Глени, видать, где-то бегал. Все дружелюбно поздоровалась. К ним подошёл и двадцатисемилетний Сильвер. Старший брат жениха, увидев Джессику, на несколько секунд застыл, разглядывая повзрослевшую односельчанку.

Проронил:

– Меня не было 9 лет, все так выросли и изменились...

Он отличался от младших братьев. Те, по-южному были чернявы и загорелы, как и их отец. У Сильвера же были шатеновые волосы, нос побольше и с лёгкой горбинкой, более светлая кожа. Может, больше походил на симпатичную блондинку-мать?

– Козу надо купить, – пробурчал отец братьев суровый Ми-

ко Мэд.

–Я на базаре видел: твоя коза там уже ходит. Иди, покупай. Только деньги где возьмёшь?– с издёвкой, но по-доброму, шутил Каспер Вангурд.

–У денег есть плохая особенность – кончатся. Но Сильвер немного скопил на заработках на стройке, вот поделился...– хвастал глава семьи Мэд.

Ирвин дёрнул старшего брата за рукав, указывая:

–Сэлли, гляди: рафли «Колесо Фортуны»! Дашь деньги погадать?

–Пойдёмте,– кивнул тот младшему брату и его невесте.

Он заплатил цыгану с табличками-рисунками. Первым взял пшеничное зерно Ирвин, закрыл глаза, его раскрутили, он бросил жребий.

–Жаворонок – это к прибытку!– разгадала значение Джессика.

Ей завязали глаза платком, она сама раскружилась, Сильвер осторожно подвёл её к таблице. Она бросила зерно. Нетерпеливо стащила повязку с глаз. Все в немом изумлении уставились на цыгана. Жребий лежал на чёрной кошке.

Гадатель пояснил:

–Забыли свою английскую примету? Чёрная кошка в доме живёт – много возлюбленных женщину ждёт.

–Это на меня не похоже,– обиделась девушка.

–Звёздам виднее,– дразнил её Сильвер.

Опять он, как в детстве, смеётся над ней! Она запустила в

него редиской, что стащила с прилавка зазевавшейся тётки.

–Ты невыносим!– процедила девушка.

–Джесс, надеюсь, ты не отравишь меня, когда придёшь в нашу семью?– со смехом шутил молодой человек.

Она бросила в него целый пучок редиски под возмущённый визг тётки-торговки.

–Караул! Уже убивают!– кривлялся Сильвер, бросая торгашке монету за редис.

–Твоя очередь бросать жребий,– потребовала Джессика.

Строитель бросил зерно через плечо, с полным безразличием, собираясь уйти.

–Дворец,– проговорил его брат,– Тебе выпал дворец.

–Скорее всего, эти башни означают тюрьму,– пугала-зло-радствовала девушка.

–Да, может, кто свой замок надумает ремонтировать... Вот Сэлли и пригласят. Вот и будет жить во дворце. Для строителя – это норма, жить во дворце,– пожал плечами Ирвин.

–Вон молодёжь игру в охотников и зайцев затевают, пошлите играть,– потянул их Сильвер.

Пять «охотников» стояли напротив пяти «зайцев» и стреляли мячом. Промахнулся «охотник» – вышел из игры. Затем попали в «зайца» – «заяц» покинул поле.

Во втором сборе играли трое братьев Мэд, они стали в ряды «охотников» с двумя другими парнями. Джессика пошла с подругами в ряды «зайцев».

Ирвин вышел первым из игры.

К нему подошла мать невесты и шепнула:

–Ирвин, что бы ни случилось, только не убивай нашу Джесс. Одна ведь она у нас. Выгони, побей, только не убивай.

–Я не думаю, что ваша дочь вообще даст повод даже для битья,– не поворачивая головы отозвался жених.

–Жить, наверное, вам лучше в нашем доме. В вашем тесном домишке и так много ртов.

–На соляные шахты работать я не пойду, соль тяжёлая: рвёт спину, жилы и сердце,– предупредил Ирвин.

–Это тебе с моим мужем обсуждать надо. Я пряжу пряду да крашу. Зато есть и положительная сторона работы в соляных копиях: у шахтёров не бывает ни чумы, ни оспы, ни чахотки, они обладают отменным здоровьем.

Сильвер вышиб мячом всех девушек, передал мяч другому парню, тот промахнулся. Джесс бросила мяч в Сильвера, промахнулась. Пошла с поля. А старший брат жениха не больно, но ощутимо ударил её мячом вдогонку по заднице. Она рассмеялась и погрозила тому кулаком.

–Твой старший брат такой удалой,– говорила она Ирвину.

Жених звал её:

–Мама приглашает тебя, Джесс, на обед.

Мать девушки кивнула:

–Ступай.

Затем Онер отвела дочь в сторону, подозрительно узнавала:

–Тебе нравится Сильвер?

–Он такой балагур и задира...

–Но он тебе нравится,– почувствовала душой мать.

–Он такой прекрасный, что я не могу о нём даже мечтать... Это не серьёзно, мама, он же просто брат моего жениха!

Невдалеке загремела туча громом.

–Бегите скорее, успейте до дождя!– подгоняла дочь Онер.

Лучники собрались в поле за деревней Робертсбридж соревноваться в стрельбе. Но тут всех окатил ливень из тучи.

Баронет Рудольф Дэллингридж, которому недавно исполнилось 28 лет, с нарисованным фазаном на белой тунике поверх длинной рубахи, зло сплюнул и махнул рукой, приглашая вассалов и друзей в пивную. Дворяне пошли в ближайший трактир «Грэсс», за ними следовали лучники, пажи и слуги. Этот трактир славился большой лужей справа от входа. Там частенько вместе со свиньями валялись шахтёры после зарплаты.

Некрасивая женщина-трактирщица лет сорока Агнесса Грэсс (трава) заскакала вокруг богатых клиентов, подгоняя свою прислугу.

Двадцативосьмилетний кучерявый брюнет сэр Ричард Эверст поверх лёгких лат в тунике, с изображением фиолетового цветка ирис, сломал свою стрелу и запустил в стену. Стрела воткнулась в деревянный обшив стены.

—А это идея!— воскликнул его семнадцатилетний паж Трент Дартс,— Мишень прибьём к стене и будем метать короткие дротики!

Парень обломал свою стрелу и запустил рядом со стрелой господина.

Мужчины оживились, загалдели. Кто-то из слуг прибывал мишень. Стрелки стали метать укороченные стрелы, продолжив соревнование. Брали вверх знаменитые стрелки саоарчил.

Ричарду Эверсту не очень-то везло, он с досады накричал на трактирщицу:

—От Вашего эля только живот пучит! Настоящие мужики пьют виски!

—Ну, попробуйте, какой вкусный эль...— испуганно оправдывалась хозяйка заведения.

Тот тряханул своими кудрями и с насмешкой говорил:

—Ага, а потом, пока до дома доеду, все заборы помечу, как собака. Пейте сами это пойло.

—Как прикажите. Виски у меня тоже имеются,— кивнула Агнесса.

Через некоторое время, когда все рыцари и их свита вышли, баронет Рудольф Дэллингридж подошёл к его столу и сказал:

—Мы поехали в мой замок, а тебя где черти носят?

—Ты их тоже видишь? Я посижу ещё немного. Я приеду позже,— пьяно пробормотал Эверст.

Дэллингридж строго глянул на трактирщицу, которая присела рядом с Ричардом, и пригрозил:

—Что-нибудь плохое случится с моим вассалом, я тебе голову оторву.

Он вышел на улицу, подошёл к своему коню.

Мимо шла цыганка и крикнула ему:

—Утром ты встретишь девушку, она принесёт тебе счастье!

—Мне несут каждый день счастье разные девушки,— хохотнул баронет Дэллингридж.

Ливень не успел замочить Мэдов и Джессику. Они уселись за стол, где в изобилии красовалась первая зелень с огорода, жареная рыба. В водах Британии много рыбы: сельдь, килька, сардины, скумбрия, камбала, треска, пикша...

Мать семейства Дебора подмигнула Джесс и поставила на стол большой кувшин с медовухой, ёмкость украшали рыженькие цветочки.

Она говорила:

—Мужчины такие примитивные: без кружки спиртного не знают о чём разговаривать.

В руках миссис Мэд всё летало, её движения были стремительны. Пирог с рыбой она испекла за полчаса. С удивлением Джессика впервые видела, чтоб тесто замесили за несколько минут.

Джессике тоже плеснули медовухи в кружку.

Она пожелала жениху:

–Желаю, чтобы у тебя всегда было легко на сердце и тяжело в карманах!

Когда она пила брагу, прикрыв глаза, Сильвер незаметно дёрнул её за одну из кос. Она поперхнулась. Он заботливо с улыбкой постучал её по спине.

Спрашивал:

–Что для тебя значение слов: вера, надежда, любовь?

Девушка принялась рассуждать:

–Вера – это надежда на благосклонность Бога и судьбы. Это любовь к жизни и к людям. Надежда – это мольбы любви о счастье, это вера в себя. Любовь – это вера в близкого человека, в его надёжность, надежда на счастье с ним.

–Любовь – это вера в надёжность близкого человека?– переспросил с удивлением Сильвер.

Мико Мэд, стараясь скрыть улыбку, сменил тему разговора:

–Слышали: поговаривают, будто и дочь Айвенов кувыр-калась с баронетом Рудольфом в стогах?

Ирвин хмыкнул:

–Хорошо быть богатым – ткнул пальцем в любую, и та с радостью побежит за тобой.

Джессика и Сильвер с удивлением на него воззрились. Старший брат даже незаметно под столом пнул среднего ногой.

Отец семейства ворчал:

–Сексуально неразборчив наш будущий сеньор. Любит буквально всех. Как бы на мужиков и скотину не перекинулся...

Мужчина хохотнул.

Его жена жгуче негодовала:

–Рудольф одержим демоном прелюбодеяния! И ещё он – деспот! Этот изверг только в улыбке расплывается, когда видит страдания подданных!

Мико её поддержал:

–Хоть бы на войну с Францией опять уехал...А то ныне его любимое занятие – сведение счётов с соседями. И топит честное имя деда в крови.

Сильвер пожал плечами:

–Я никогда не понимал: почему человек по своей воле идёт на войну.

Дебора, всплеснув руками, говорила:

–Старший сын нашего барона Рудольф, я сама часто видела, когда стирала бельё, по утрам иногда прыгает с окна в ров. Рисковый парень.

Её муж подхватил:

–Да и папаша его Джон тот ещё пират-сорвиголова! Не даёт промаху пиратам-французам в проливе Ла-Манш! А в юности француженку Гюбетту у одного барона во Франции украл. Та, говорят, вообще замуж не хотела, к подстригу готовилась. А Джон любит, чтоб всё по его желанию было, вот и украл.

– За неё хоть приданое дали? – осведомился Ирвин.

– Да зачем ему приданое-то? И так богат, как король! Отец Джона – Эдвард Дэллингридж состоял в Вольном Отряде Роберта Ноллеса, они продавали свои военные услуги по всей Франции, кто больше заплатит, к тому ж грабили всех без разбору на больших дорогах. А затем Эдварду король Ричард Третий выделил деньги на строительство укреплённого замка – бенефицию, он и расширил замок Бодиам. Затем Эдвард был послом и инспектором во Франции, после его назначили хранителем лондонского Тауэра и губернатором Лондона.

– Эдвард родом из Дэллинг Гридж? – уточнила Джессика.

Мико продолжал просвещать молодёжь:

– Да. А замком Бодиам овладел, женившись на Элизабет Эу Бодихэм Вардье, наследнице рыцаря Юго Эу, друга Вильгельма Завоевателя. Сын того Юго взял фамилию Бодихэм в честь этих мест. Но замок был и до норманнского завоевания! Назывался Саксонский замок.

Глени старался не слушать взрослых, уплетал пирог.

Дебора спросила у Джесс:

– Твой отец всё ещё тянет со свадьбой?

Девушка грустно кивнула.

Мать поинтересовалась у старшего сына:

– Сэлли, а ты когда женишься?

– Житейская мудрость гласит, что ещё рано терять свободу. Каждая женщина по-своему неповторима. И моё сердце ещё не доросло до прочного союза.

—О, у нас есть свой Рудольф,— хихикнул Ирвин.

И получил от старшего брата лёгкий подзатыльник.

Дебора скороговоркой проговорила:

—В Эверст Грин будет очередная игра в теннис. Победителю дадут корову.

Её муж сбесился:

—Да не нужна мне корова! Мне нужно, чтоб жена из дома нос свой не высовывала!

—Мне домой пора,— засобиралась Джессика.

—Я провожу,— встал за ней Ирвин.

Девушка вышла в дверь.

Сильвер поймал его за руку и пожелал:

—Береги невесту, брат.

—Да куда она денется? Она на крючке: замуж, как все девки, хочет.

—А вдруг отобьют?

—Не смей меня. У такого красавца, как я?

Ирвин догнал Джессику у мостика.

Объяснял:

—Отец всегда устраивает истерики, когда матери надо уезжать на соревнования по теннису. Он её страшно ревнует.

На мостике он прижал невесту к груди. Потянулся губами к её устам.

Та вырвалась и сердито молвила:

—Давай договоримся: никаких поцелуев до свадьбы.

Ирвин, как побитая собака, поплёлся за жестокой неве-

стой.

Ричард Эверст застонал от головной боли. Приподнялся на постели. Рассвет едва проник в окна. Ага, проснулся в своём большом доме. Рядом похрапывала некрасивая женщина. Рыцарь накинул на своё голое тело кунтуш (верхняя одежда с длинными откидными рукавами, которые впереди разрезаны до локтя, а их концы почти достигают пола). Вышел в коридор. У дверей дежурил слуга Ларри, мужчина средних лет.

—Ларри, кто это со мной рядом на постели? Шлюха из трактира?

—Сэр, это хозяйка трактира Агнесса.

—Да ладно! Я уговорил хозяйку трактира поехать со мной? Во по пьяне что творю! Ничего не помню! Надо её отправить домой. К тому же она некрасива и старовата.

—Сэр, Вы обвенчались ночью с этой женщиной.

—Твою мать волшебницу! Почему ты это позволил?

—Вы грозились изрубить каждого, кто Вам помешает.

—Ты хоть понимаешь, что в Англии нет разводов?!!

—Но можно продать на рынке свою жену любому желающему...Закон это позволяет...

—Свинья! Кто купит это чучело?!!

Каспер говорит за ранним завтраком:

—У, Онер, твои олады нынче просто чудо какое-то.

–Правда?– радостно переспрашивает жена.

–Особенно мне понравилась жидкая начинка из теста. Не знаю: кто вперёд из нас умрёт – я от несварения желудка или ты от моей руки за такую стряпню.

Женщина боязливо сжалась за столом.

–Где наша дочь?– вопрошал муж.

–Не сидится нашей егозе на месте. Всё бы куда-то бежать. Ещё солнце только-только вставало, она на речку бельё побежала стирать.

–Одну отпускаешь?!!

От сильного удара Онер отлетела к стене.

Муж у дверей пугал:

–Что-нибудь с ней случится, тебе тоже не жить! Родила всего одного ребёнка и того не бережёшь!

Каспер ушёл на работу. Онер слышала, как во дворе заржал его конь.

Женщина плачет и молит Бога о благополучии:

–Ниспошли, Господи, моей дочери счастья.

Рудольф Дэллингридж открыл глаза. Рассветало. В дверь постучали. Он вскочил в голом виде и открыл дверь. Впустил служанку-молодушку.

–Что, твой муж ещё спит?– лениво узнавал баронет.

–Муж знает об измене, я сказала.

–Вот дура-то! Да в таких делах нельзя признаваться, даже, если тебя пытаются! Твоя честность абсурдна.

–Но он не отпустил бы меня к кому-то другому...

–Да ты мне не нужна! Убирайся к своему мужу!

–Я беременна. Возможно, это Ваш ребёнок...

Дворянин схватил служанку за горло, надавил, угрожающе орал:

–Запомни: никогда не говори мне, что это мой ребёнок! Иначе утоплю и тебя и приплод! И никому не говори! Мои-ми детьми будут только дети от законной жены! Сегодня же вместе с мужем съедете из замка в дальнюю деревню!

По утрам ещё холодно и Джессика в кожаном плаще цвета фуксии и в тёмно-розовой вязаной шапочке полощет бельё в реке Ротер недалеко от рва замка Бодиама. Чтобы не обветрить губы, смазала их специальной помадой из белой глины, растительного масла и выжимки ежевики на меду, которая дала яркий розовый цвет.

Мирно и мерно протекает река возле замка, затенённая ивами и вербой. Её воды также спокойно затекают в ров у замка. Вода её студёная не утоляет жажду, а усугубляет, так как невозможно напиться усладой прохлады и запахом трав, как не насытиться любовью, если видишься краткие минуты, как не придается жизнь, сколько не живи.

Замок выложен из серо-бежевого песчаника, имеет четырёхугольную форму с четырьмя круглыми башнями, четырьмя квадратными башнями, двумя дворцами и внутренним двориком.

Вдруг щит с гербом отодвинули от одного из окон. На подоконник встал мужчина голышом и сиганул вниз в воду.

Девушка, окружённая зарослями цветущей сирени, бубнит:

–Смелость, граничащая с безумием.

Пловец направился к ней! Она спешно собирает в корзину намыленное бельё, что разложено на траве. Но она не успевает сбежать! Тогда с миной безразличия Джесс выжимает льняную простынь.

Перед ней из воды встаёт сеньор. Из одежды на нём на шее лишь верёвочка с волчьим клыком – символом свободы и воли. На мускулистых руках вспухшие вены. Мокрые волосы молодой человек приглаживает наверх, тряся своими мужскими причиндалами чуть ли не у лица девицы.

Крестьянская девчонка ворчит:

–Всё прогрессивное человечество давно надевает штаны.

–Я, наверное, не в курсе.

–Нет денег, чтоб купить штаны?

Да как она смеет издеваться над господином! Она смотрит насмешливо исподлобья, глаз не видно из-за длинной чёлки и нависшего на глаза платка. А сеньор похож на Сильвера! Тот же нос, лоб, овал лица... Только брат жениха весел и более красив, а этот угрюм и какие-то отталкивающие черты лица. Девушка бросила отжатую простынь во вторую корзину.

–Кто позволил тебе вести себя подобным образом?– зло-

веще вопрошал Рудольф,— Без уважения к господину?

—Думаю, мой род такой же древний, но, увы, мои родовые бумаги и гербы утонули при Всемирном Потопе.

Умна и с юмором. И злой огонь его глаз почему-то не пугает её, а раздражает... Странная девица...

—Я рад, что у тебя есть чувство юмора. Без юмора жизнь раба совсем печальна...

Девушка откинула с глаз длинную чёлку, поправила вязаную шапочку наверх и её сеньора приковали жгуче голубые глаза. Этот необычно яркий цвет глаз гипнотизировал.

—Такие глаза не забудешь,— протянул он,— Какие колдовские глаза... Тебе их эльфы раскрасили, украв лунный свет и кусок лучистого неба?

—Для Вас у меня тоже есть определение: между храбростью и сумасшествием мало отличий. Сумасброд.

—Какое точное определение моему характеру! Сейчас я покажу: насколько я сумасшедший.

И он шагнул к ней.

—Вы собираетесь меня изнасиловать?— обмерла Джессика.

Она поднялась с места.

Рудольф с насмешкой говорил:

—Это удивляет тебя? Я же плыл сюда за этим. Выгнал надоевшую любовницу, увидел в окно тебя... Иди же, поцелуй меня, своего господина.

—Что-то не хочется,— отступила на шаг девушка.

—Бунт?!!

–Он самый.

Мужчина так резко нахмурился и прищурил глаза, что, казалось, появившиеся мимические морщины лопнут на его лице от напряжения.

А девка продолжала дерзить:

–Это верх бесчестия пользоваться нашим трудом, а после требовать ещё и наше тело!

Но эти слова лишь распалили баронета. Сияние её необычных глаз притягивало, и жажда обладания затмила его разум. Мужчина приближался, девушка отступала назад вдоль берега.

Джессика напоминала ему:

–У Вас, несомненно, есть и другие дела.

Рудольф улыбнулся и убеждал:

–Сейчас ты узнаешь, что моё великодушие не знает преград. Я уже осчастливил всех своих подданных женщин. Доберись и до тебя.

–В роли униженной я никогда не буду!

И девушка толкнула сеньора со всей силы в грудь. Тот упал в воду. Она убежала с двумя корзинами белья.

Он крикнул ей вслед:

–Попадёшься ты мне!

Крупные кудрявые спаниели норфлок и другие породы спаниелей сновали у ног Рудольфа, когда он вошёл в гостиную в сопровождении слуги и пажа. Гостиная в стиле рыцар-

ских завоеваний выполнена из красивой коричневой фактуры дуба. Все предметы интерьера массивны, громоздки. В орнаменте присутствуют львиные головы и гербовые символы рода Дэллингриджей – фазаны. Гобелены с изображением сцен из «Библии» и покорения англичан при Вильгельме Завоевателе.

На кожаном диване сидит толстый младший брат Вейланд, он только на год младше брата, но из-за полноты казалось, что это он старше. Его невзрачная жена двадцати четырёх лет от роду Дора сидит за столом вместе с бароном Джоном Дэллингридж, всё ещё красивым мужчиной. Его сыновья походили на него. Возле них сидели филд спаниель массивный белый с веснушками кламбер спаниель.

Рудольф заметил брату:

–Глянул я сегодня в окно твоей спальни, и заметил, как ты чуть не заплакал, когда увидел, что я в очередной раз вынырнул.

–Тебе показалось. Я зевал спросонья,– недовольно буркнул толстяк.

Отец попросил старшего сына:

–Руди, я хотел бы поговорить с тобой без прислуги.

Тот отвечал:

–Бог Один всегда ходил и появлялся где-нибудь в сопровождении двух ординарцев-волков.

–Давай без пафоса,– просил Джон Дэллингридж.

Рудольф молвил сопровождению:

—Друзья, ждите меня в моей комнате в моём здании замка.
Прислужники с поклоном удалились.

Родитель вопрошал у старшего сына:

—Сумерки твоей души когда-нибудь осветит благая любовь?

—Странное что-то со мной творится, отец. Всё время думаю о девчонке с реки... Она меня ударила и убежала...

—И ты её не убил?— удивился брат.

—Я в реку упал, и при мне не было оружия,— пояснил Рудольф.

—А, тогда понятно,— протянул толстяк.

Отец укорял первенца:

—Священник у алтаря все глаза проглядел, дожидаясь, когда ты надумаешь венчаться.

—Священник всегда ждёт у алтаря...Зачем спешить?— усмехнулся его старший сын.

Тогда старший из династии стал пугать:

—Вейланд любит природу и животных, днюет и ночует с пастухами возле овец, ему я оставлю земли и часть состояния, ты же получишь замок и другую часть денежного капитала.

—Во всех семьях наследство полностью получают старшие сыновья!— взревел Рудольф.

Джон Дэллингридж заерепенился:

—Деньги мои! Могу и церкви подарить!

—Вейли и сам похож на пастуха — толстый и тупой!

–Замолчи! Молодой, а неучтивый! А ещё занудный и жадный!– перебил его отец.

–Льгаму никто не отменил! Преимущественное право дало мне рождение на год раньше!– не унимался наследник.

Джон устало говорил:

–Я хочу подарить тебе кольцо с топазом. Этот самоцвет в игре света не уступает алмазу, он лечит не только яды, но и спасает от безумия.

–Что за намёки?!– обиделся Руди.

–Даже у нашего предыдущего короля Генриха Четвёртого погибли оба сына Джон и Хамфри. Ты же тоже не бережешь себя! Вечно влезаешь в какие-то распри...

–Пусть соседи знают, что я не слабак! Может, поэтому нынешний король Генрих Шестой Ланкастер всё ещё не спалил тебя, папа, как лолларда! Ещё дедуля Эдвард вместе с другими восьмерыми лордами писал письмо Папе Римскому, браня за чрезмерную любовь к роскоши церковников. Лоллардов сотнями сожгли на костре, а нас даже не тронули!

–Всё же пересмотри свой эгоцентризм, брат не виноват, что родился позже, он тоже Дэллингридж, хоть ты и зовёшь его Вейланд Бодихэм.

–Ты его любишь больше за то, что он – лафундист-земледелец? Но он даже не имеет детей! Отморозил, видать, член в поле, когда пас овец! Не догадался, дурачок, сунуть член в овцу погреть...

У жены младшего брата Доры округлились глаза.

Отец укорял первенца:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.